

Ку тĕслĕхре *шуйттан илесшĕ* чĕвĕпе автор тăшмана сăнарласа куçан питлет.

Чăваш чĕлхинче *хистев* чĕвĕсен йышĕнче выльăх-чĕрлĕхе кайăк-кĕшĕке йыхăрмалли (чĕнмелли) тата хăваламалли сăмахсем пур. Вырăнти каласусенче савнашкал междометисен тĕсĕсем те, фонетика варианчĕсем те йышлă. Ухсай Яккăвĕ савăсенче вĕсемпе те тухăслă уçă курнă. Тĕслĕхрен,

– *Юрамасть кăшша! теме те,*

Хутерме те, куç уçма...

Ухсай поэзийĕ тĕрлĕ междометисемпе пуян. Туйăма е хистеве палăртакан чĕвĕсемпе сыравсă хайĕн хайлавĕссенче тăтăш та вырăнлă уçă курать. Поэтăн саввисемпе поэмисенче междометисем калаканăн тĕрлĕ кăмăл хусканăвĕпе туйăмĕсене кĕске те витĕмлĕ кăтартса парасĕ тата хайсемех предложенири пĕтĕм шухăша пĕлтересĕ.

Междометисен тĕнчи ытти пуплев пайĕсенчен уйрăм пахалăхлă пулнпех ĕнтĕ чăваш халăх поэчĕ Ухсай вĕсем урлă хайлавсенчи сăнарсен кăмăл-туйăмне тĕрлĕ енлĕ те тулли палăртать. Автор вĕсемпе савă чĕлхине кĕвĕлĕх кĕртет, лирика геройĕн чун хусканăвне уçăн палăртать.

Николаева А.Н.,

доцент кафедры литературы
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСТВЕ С. ПАВЛОВА

Существенные изменения, происходящие на современном этапе в разных сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни нашего общества предопределяют пристальный интерес широкого круга исследователей к проблемам народности, духовных и национальных корней современного человека.

Важное значение приобретают сегодня вопросы, связанные с изучением исторического пути развития чувашской национальной литературы, выявления накопленных ею художественных традиций, изучения ее национальной специфики и самобытности (Артемов Ю.М., Родионов В.Г. и др.). Вновь стала необходимостью научное осмысление творчества тех писателей, для которых национальная самобытность является основополагающим фактором, способствующим эволюционным преобразованиям в индивидуально-творческом становлении и развитии человека. В этом смысле большой научный интерес представляет творчество известного чувашского прозаика С.Л. Павлова, чье имя органично вписалось в список лучших мастеров художественного слова Чувашии. Зарождение и развитие его творчества происходит на качественно ином уровне развития чуваш-

ской литературы, когда жизнь выдвигает все новые и новые подходы к показу особенностей современного бытия, когда художественное слово получило возможность более полного и *свободного* самовыражения, что порождает определенную свободу писателя в выборе жизненных конфликтов, коллизий и непосредственно влияет на разработку соответствующих тем, идейных подходов, жанровых и разновидностей тем, изобразительно-выразительных средств для художественного воссоздания действительности и характеров в ней. Замечу, в частности лишь то, что для каждой эпохи наиболее выразителен тот или иной конфликт отцов и детей. Это вечная проблема получает в разные эпохи разные преломления, видоизменяясь из поколения в поколение.

В повести «Серепе» (1991 г.) писатель показывает процесс жуткого изменения некоторой части молодежи в сторону деградации, столь знакомое нашему поколению, что происходило в 90 годы и в последующем. Действительно, чувашская проза включилась в художественное отражение меняющейся действительности. Заметим, что творчество С. Павлова стало самобытным явлением, обратившим на себя внимание читателей. Оно представляет собой непростую систему, в которой органично сливаются воедино национальные и инонациональные традиции во всем многообразии. Первое, то сразу бросается в глаза, в манере письма Павлова это то, что свидетельствует о приобщении к богатой художественной системе фольклора. Это можно увидеть уже в раннем опыте прозаика. Богатая духовная культура, в которой рос и воспитывался писатель, выработала особый тип художественного понимания, определила своеобразие его художественно-стилевой манеры. Обратите внимание на первые же строки повести «Серепе»: «Ыр ут утланакан ырман, тет. Учѣ те ыраччѣ, утти те ун тикѣсчѣ – хытах таканчѣ». Повествователь прекрасно знает философию чувашского народа, веками апробированную «Ыр ут утланакан ырман, тет» для него это идеальный вариант в жизнеустройении, но... происходит разлом. Кратко метко писатель заявляет о том, что произойдет в дальнейшем. В поэтике С. Павлова такое обилие микроструктур в макроструктуре произведения, на мой взгляд, уникальное явление. Безусловно, это явление показывает тяготение писателя к глубинной «премудрости». Заметим, что в более поздних произведениях С. Павлов не отказывается от этой манеры.

Возьмем, к примеру, несколько примеров: очень часто С. Павлов начинает главу с афористических выражений.

Укса – хуца, этем – чура.

Мул тытканне лексен ан та тапалан, ун ытамѣнчен, чылайайшѣ хайтаймасть. «Таван хутти – шанчак сүти»

«Усал йала утпа сүрет»

Выше было замечено, что каждый эпохе характерны определенные конфликты. Конфликт отцов и детей вечен. В повести «Серепе» преуспевающий Илья Осипович, занимающий не малый пост, (причем доходный)

никогда не мог предположить, что собственный сын, выросший в достатке, может нанести «удар». «Ывэлэ үпөнтөрсө ячэ-ске», пишет автор. Гордому Илье Осиповичу приходится унижаться, чтоб только «вытащить» сына из милицейского участка за неблагоприятный поступок сына. Речь в большей степени автор ведет о психологическом состоянии главного персонажа. Отец ждет «айапа кёне ывэлэ, именессе, лайахмарланасса». Но «унан (ывэлэ) сивэ куёсем ашшэне сүсөнтөрсө ячэс».

Автор дает удивительную зрительную психологическую характеристику своему персонажу:

«Там тивнэ черчен симэс туни пек туйрэ хайне Курганов, таҕта кайса кёчэ-ске унан яланхи маһаслаһэ» (с. 8). Начинается череда душевных мучений для главного героя: как суметь скрыть все происходящее от знакомых, родни, как найти нужных людей, каким образом подкупить милицию и многое другое, как сделать так, чтобы жена волновалась чуть меньше. Сколько разных мыслей «свербило» голову, почему сын вырос бездушным, где допущена ошибка в вопросах воспитания. Все это не давало покоя и потому, что он прекрасно чувствовал, что виноват. Сюжет прост. После многих нелегких действий и ходов Илье Осиповичу удается своего сына старшеклассника освободить. Сыну ничего не пошло впрок. Чуть-чуть оправился главный герой от удара, нанесенного сыном, тут же новое событие – сын по новой избил человека, на этот раз не просто прохожего, а в школе – свою же одноклассницу. Автор удивительно своеобразно, в своей манере передает состояние Ильи Осиповича, которого уже «валил» инфаркт.

«Екатерина Петровна сасси сасртак шаппанраххан илтёне пусларэ, унтан инсете-инсете кайса пычэ те пачах сухалчэ. Арәмән тутти хёррисем ма́кәль-ма́кәль турёс, анчах Илья Осипович нимән те илтеймерэ. Унччен те пулмарэ – Екатерина Петровна кравачэ качки пёрре сулахаялла сула́нса кайрэ, тепре сылта́малла тайа́лчэ. Курганова́н сывла́шэ те пу́ләнсе пычэ, укес мар тесе, ва́л шапра́н ты́тма па́хрэ – шкап айкки́нелле шуса кайрэ, ура я́рса пусасша́нччэ – ури чу́лланса ла́рчэ. «Катя» - тесше́нччэ Илья Осипович, тути и́тлемерэ. Куё́сем те йа́вашла́нна́семён йа́вашла́нса пычэс, унтан па́чах хула́нса ла́рчэс. Курганов вы́ра́н си́не те́шёрёлсе анчэ...».

Название повестей «Серепе», «Ху́сак турат» уже само по себе говорят о том, что в духовной жизни народа произошел разлом. И действительно, очень скоро прозаик напишет романы «Сё́лкеш» (Распутица. 2004; «И́злом. 2005»).

Однако автор этих строк надеется, что в духовной жизни произойдет улучшение, ибо С. Павлов первый сборник повестей и рассказов назвал «Си́плэ сума́р» («Благодатный дождь»).